

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-37479/2020

г. Москва
22 сентября 2020 года

Дело № А40-161647/15

Резолютивная часть постановления объявлена 15 сентября 2020 года
Постановление изготовлено в полном объеме 22 сентября 2020 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи О.И. Шведко,
судей А.С. Маслова и М.С.Сафроновой,
при ведении протокола секретарем судебного заседания А.М.Козловой,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу
Павловой Н.М. на определение Арбитражного суда г. Москвы от 03.07.2020 по делу № А40-161647/15, вынесенное судьей А.Г. Омельченко в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО "Лангер"
о привлечении к субсидиарной ответственности
при участии в судебном заседании:
от Павловой Н.М.- Борзов Н.А. дов.от 08.09.2020
Павлова Н.М.- лично, паспорт

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.01.2016 ООО «Лангер» признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим утвержден Коршунович Р.П.

Определением Арбитражного суда города Москвы суда от 27.02.2018, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2018, отказано в удовлетворении заявления ООО «Оил Партнерс» о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего главного бухгалтера - Павловой Натальи Михайловны.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2018 определение Арбитражного суда города Москвы от 27.02.2018 и постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 02.07.2018 отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определением Арбитражного суда города Москвы суда от 03.07.2020 удовлетворено заявление конкурсного кредитора ООО «Оил Партнерс» о привлечении Павловой Натальи Михайловны к субсидиарной ответственности, взысканы с Павловой Натальи Михайловны в пользу ООО «Оил Партнерс» денежные средства в размере 37.635.069,88 рублей, включенные в реестр требований кредиторов ООО «Лангер».

Не согласившись с определением суда, Павлова Н.М. обратилась с апелляционной жалобой, в которой просила его отменить, ссылаясь на то, что в ее обязанности не входило

хранение документов бухгалтерского учета, отсутствие доказательств уничтожения или сокрытия документации.

В судебном заседании апеллянт поддержал доводы апелляционной жалобы.

От ООО «Оил Партнерс» поступил отзыв, в котором общество возражало против удовлетворения апелляционной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом о дате и времени ее рассмотрения, апелляционная жалоба рассматривалась в их отсутствие в соответствии с ст. 121, 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Рассмотрев дело в порядке статей 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изучив материалы дела, выслушав доводы апеллянта, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о наличии оснований для отмены оспариваемого судебного акта, как принятого без учета всех существенных обстоятельств спора.

На основании статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Направляя обособленный спор на новое рассмотрение, суд округа отметил, что доказательства отсутствия вины привлекаемого к субсидиарной ответственности лица должны быть представлены самим лицом; что при новом рассмотрении необходимо запросить первичные документы, с учетом доводов и возражений участвующих в деле лиц, установить все имеющие значение для правильного разрешения обособленного спора обстоятельства и принять законный и обоснованный судебный акт.

Удовлетворяя требование, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Павлова Н.М. не представила доказательств отсутствия ее вины в передаче бухгалтерской документации руководителю должника, не подтвердила, что ей приняты все необходимые меры для исполнения обязанности по ведению, хранению и передаче указанной документации руководителю при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась, в том числе не представила акты приема-передачи документов в полном объеме, не восстановила документы бухгалтерского учета путем повторного внесения информации в электронную базу данных.

Судебная коллегия, с учетом указаний суда округа, не может согласиться с выводами суда первой инстанции ввиду следующего.

Согласно ст. 2 закона N 127-ФЗ контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем три года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность в силу нахождения с должником в отношениях родства или свойства, должностного положения либо иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

Согласно п. п. 1, 4 ст. 61.10 закона N 127-ФЗ под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

На основании статей 32 и 33 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" высшим органом общества является общее собрание участников общества, которые имеют право присутствовать на общем собрании участников общества, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений. К компетенции общего собрания участников общества относится, в частности, определение основных направлений деятельности общества.

В то же время в соответствии с п. 3 ст. 40 указанного Закона единоличный исполнительный орган общества без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки.

Ответчик с 13 марта 2010 г. по 29 июля 2015 года осуществляла полномочия главного бухгалтера в ООО «Лангер» и не являлась участником должника или его руководителем.

В силу п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, данные положения Закона о банкротстве применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта. Привлечение главного бухгалтера к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в рамках процедуры конкурсного производства Законом о банкротстве не предусмотрено.

В абзаце втором пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в спорный период) и пункте 3 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" содержится общая норма о субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью его участника, который имеет право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеет возможность определять действия организации, в ситуации, когда несостоятельность (банкротство) хозяйственного общества вызвана таким участником и имущества юридического лица недостаточно для проведения расчетов с кредиторами.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что применительно к настоящему обособленному спору и действовавшим в спорный период нормам права, Павлова Н.М. не отвечает критериям контролирующего должника лица, а

значит не может быть привлечена к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2020 по делу № А41-34395/2016.

Как разъяснено в п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подп. 2 и 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Как предусмотрено п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве, контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

В силу п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве данные положения Закона о банкротстве применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Как выше изложено, Павлова Н.М. в период с 13 марта 2010 г. по 29 июля 2015 года осуществляла полномочия главного бухгалтера в ООО «Лангер» и не являлась участником должника или его руководителем.

Более того, исходя из Трудового договора от 13 марта 2010 года и Должностной инструкции главного бухгалтера от 01 февраля 2006 года в обязанности Павловой Н.М. не входило хранение документов бухгалтерского учета.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств: документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (абз. 4 п. 4 ст. 10).

Положения абзаца четвертого настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Указанная ответственность контролирующих должника лиц соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности

(ст. 6, ст. 29 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете») и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве).

Ответственность руководителя предприятия-должника возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражении в бухгалтерской отчетности не достоверной информации, что повлекло за собой невозможность формирования конкурсным управляющим конкурсной массы или её формирование не в полном объеме и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов.

Наличие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности у руководителя должника предполагается и является обязательным требованием закона.

В материалы дела не представлены доказательства делегирования главному бухгалтеру ООО «Лангер» обязанности по хранению бухгалтерской отчетности.

В абзаце 14 пункта 24 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 №53 установлено, что положение главного бухгалтера отличается от положения лиц, занимающих иные руководящие должности, тем, что если на главного бухгалтера возложена ответственность за ведение бухгалтерского учета, то даже если он не будет являться контролирующим лицом, он будет нести субсидиарную ответственность солидарно с руководителем должника в случае, если он по указанию руководителя или совместно с ним совершил действия, приведшие к уничтожению документации, её сокрытию или к искажению содержащихся в ней сведений.

В материалы дела не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что Павловой Н.М. совершались какие-либо действия, приведшие к уничтожению документации, её сокрытию или к искажению содержащихся в ней сведений.

В соответствии с письмом от 21.02.2016 г. бывшего руководителя Должника Зюрняева В.Е. бухгалтерская документация была передана 29.07.2015 г. им лично после увольнения сотрудников (в том числе Ответчика) в адрес ООО «ИЛЛАРИОН».

В рамках рассмотрения обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности ликвидатора Зюрняева Вячеслава Евгеньевича, вынесено Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 06 июля 2018 года, установлено, что именно Зюрняевым В.Е. не исполнена надлежащим образом предусмотренная пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве обязанность по передаче конкурсному управляющему бухгалтерских документов должника.

Как разъяснено в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель (ООО «ОилПартнерс») должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также: невозможность определения основных активов должника и их идентификации; невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение

анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Однако, кредитор ООО «Ойл Партнерс» не указал, какие непосредственно документы не были переданы конкурсному управляющему по вине главного бухгалтера, каким образом непредставление таких документов привело к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

Отсутствие какой - то документации само по себе не может являться основанием для привлечения к субсидиарной ответственности при отсутствии доказательств, что такое бездействие повлекло убытки в виде невозможности пополнения конкурсной массы.

При этом арбитражный управляющий вправе требовать от руководителя (а также от других лиц, у которых фактически находятся соответствующие документы) по суду исполнения данной обязанности в натуре применительно к правилам статьи 308.3 ГК РФ.

Арбитражным управляющим такие требования в адрес Павловой Н.М. не направлялись.

При указанных обстоятельствах суд приходит к выводу, что заявителем не доказано как наличие обязанности у Павловой Н.М. по хранению документов и/или фактическом их нахождении у неё на хранении, а также причинно - следственная связь между действиями (бездействием) Павловой Н.М. по непредставлению и/или некорректному ведению бухгалтерской документации должника и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

В соответствии с п. 1 ст. 50 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество обязано хранить документы, перечисленные в этой норме, а также иные документы, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами РФ, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания участников, совета директоров (наблюдательного совета), а также исполнительных органов общества.

В силу ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» первичный учетный документ составляется на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью.

Регистр бухгалтерского учета составляется на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью (ч. 6 ст. 10 Закона № 402-ФЗ). Регистры налогового учета ведутся в виде специальных форм на бумажных носителях, в электронной форме и (или) любых машинных носителях (ст. 314 НК РФ).

Вместе с тем законодательство не предусматривает обязательного составления документов бухгалтерского, налогового учета или иных документов с использованием специализированного программного обеспечения.

Кроме того, ни Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», ни иной нормативный правовой акт не предусматривают обязанности общества предоставлять копию базы данных такого программного обеспечения.

Соответственно, в случае утраты электронной базы данных общество, на которое законодательством не возложена обязанность составления определенных документов в электронном виде, не обязано восстанавливать эту базу.

Однако ответчиком были предприняты попытки по восстановлению базы данных 1с путем обращения 11.08.2015 по просьбе бывшего руководителя в специализированную организацию – к ИП Галицкому А.М., согласно заключению которого файлы электронной базы данных восстановлению не подлежат.

На основании выше изложенного, принимая во внимание, что Павлова Н.М. не являлась контролирующим должника лицом, не имела права давать должнику обязательные для исполнения указания, степень вовлеченности ответчика в процесс руководства Обществом судом не установлена; вина Павловой Н.М. в как передаче, так и в утрате бухгалтерской документации должника, с учетом ее должностных обязанностей, а также действий, предпринятых с целью восстановления базы данных уже после ее увольнения с должности главного бухгалтера судебной коллегией не установлена, более того, установлен факт удержания документации должника Зюрняевым В.Е. (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по настоящему делу от 06.07.2018), суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии оснований для привлечения Павловой Н.М. к субсидиарной

ответственности по обязательствам ООО «Лангер» и отменяет определение Арбитражного суда г. Москвы от 03.07.2020.

Доводы апеллянта о пропуске срока исковой давности подлежат отклонению, поскольку в нарушение ч. 7 ст. 268 АПК РФ не были предметом рассмотрения суда первой инстанции.

Руководствуясь ст. ст. 176, 266 - 270, 271 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации

П О С Т А Н О В И Л:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 03.07.2020 по делу № А40-161647/15 отменить.

В удовлетворении заявления ООО «Ойл Партнерс» о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Павловой Н.М. отказать.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:

О.И. Шведко

Судьи:

М.С. Сафронова

А.С. Маслов